

— Господин Се, совсем забыл отдать! Ваша дичь, — вежливо обратился к нему один из стражников семьи Гу, протягивая связку из семи-восьми жирных рябчиков ледяной равнины.

Птиц подобрали на снегу — тех самых, за которыми Се Тянь совсем недавно ходил вместе с малышом, да так и оставил в сугробах из-за внезапного переполоха. Стражники отлично знали, что господин Се каждый день кормит свою кроху досыта, а потому решили услужить и принесли добычу прямо к палатке.

У Се Цзиньлиня мгновенно загорелись глаза. Будет жареная птица!

Се Тянь откинул полог палатки, вежливо поблагодарил стражника и протянул ему в награду несколько низкосортных духовных камней. Сам он про этих рябчиков, честно говоря, напрочь забыл.

Взяв тяжелую связку за лапы, он повернулся к сыну:

— Ну что, малыш, как их приготовим?

Цзиньлинь шумно сглотнул слюну:

— На костре! Зажарим!

Все эти изыски вроде цыпленка в глине, «слюнявой курицы», запеченной в печи, вареной со специями или соленой по-домашнему — все это подождет, пока они не вернутся домой. А сейчас хотелось простого, сочного мяса с дымком!

Се Тянь ласково потрепал его по мягкой макушке:

— Идет. Пойду подготовлю их у воды.

Малыш тут же уцепился крошечными пальцами за край его халата, давая понять, что ни за что не останется один, и увязался следом — искать источник.

Драконы холода не боятся, но Се Тянь все равно укутал сына так, что тот стал похож на плотный круглый сверток. Этот «сверток» послушно семенил следом, отчаянно перебирая короткими ножками, чтобы не отстать от размашистого шага отца.

Заметив это, Се Тянь спрятал рябчиков в мешочек Цянькунь и подхватил сынишку одной рукой.

Малыш довольно прижался к нему и заулыбался:

— Папа, я и сам могу идти!

— А папе хочется тебя нести, — с улыбкой отозвался Се Тянь.

Хотя этот чешуйчатый сорванец и принес ему немало хлопот, его недетская рассудительность порой трогала до глубины души. Се Тяню вечно казалось, что он дает ребенку слишком мало.

Конечно, поначалу он ворчал. Не будь у него этого вечного повода для беспокойства, он бы сейчас жил припеваючи, не зная бед и катясь по миру вольной птицей. Но теперь он понимал: появление сына — лучшее, что с ним случилось. Именно этот малыш подарил ему тепло настоящего очага в чужом, безумном и смертельно опасном мире культиваторов.

К тому же Цзиньлинь рос удивительно смышленным. Мальчишка обладал потрясающим чутьем на чужие эмоции и умел так вкрадчиво подлизаться, что у Се Тяня всякий раз сердце таяло без остатка.

Се Тянь всерьез подозревал, что талант очаровывать людей передался мелкому от второго родителя. Драконья порода — штука упрямая, из этого сорванца точно вырастет гроза чужих сердец.

Впрочем, мимолетная встреча с Лун Юанем заставила его усомниться в этой теории. Грозный Предок драконов оказался совсем не таким, каким его рисовало воображение. Повел себя совершенно непредсказуемо. Увидев Се Тяня, этот великий и ужасный бог лишь гневно сжал кулаки, а затем... строго-настрого запретил кормить двухлетнего человеческого детеныша жареным мясом!

Логика просто запредельная, уму непостижимая.

Се Тянь и подумать не мог, что их встреча произойдет так скоро, а уж то, что его отпустят подобным образом — и подавно. Главное, что происхождение малыша осталось в тайне. Все прошло настолько гладко, что до сих пор казалось сном.

Добравшись до незамерзшего берега реки, Се Тянь принялся за работу, а Цзиньлинь деловито сновал неподалеку, собирая сухие ветки. Помощник из него, конечно, был так себе, но парень очень старался.

А ведь когда-то Се Тянь был обычным студентом престижного вуза. Двадцать один год назад он и мухи бы не обидел, пальцем к грязной работе не прикасался. Но стоило обзавестись ребенком, как жизнь завертелась: пришлось научиться и монстров кромсать, и злодеев без сожаления к праотцам отправлять. На таком фоне ощипать несколько птиц — сущие пустяки.

Обычно малец обожал жареные потроха с острым перцем, но возиться с ними сейчас у Се Тяня не было никаких сил, так что внутренности полетели прямо в ледяную воду. Вскоре все восемь

тушек были аккуратно выпотрошены и начисто промыты.

Привычным жестом Се Тянь извлек из мешочка Цянькунь низкий столик и два крошечных стула — любой прохожий сразу догадался бы, что мебель мастерили специально под рост маленького ребенка.

Малыш с гордостью вывалил перед отцом свою скудную добычу из веток и задрал голову, преданно ожидая похвалы.

Се Тянь посмотрел на свои мокрые руки, воздержался от того, чтобы потрепать его за щеку, и просто тепло улыбнулся:

— Умница моя!

Цзиньлинь расплылся в улыбке. Довольный, он взобрался на стульчик с ногами и принялся усердно расставлять пиалы и палочки для еды.

Этот длинный стол Се Тянь заказывал у ремесленников по собственному чертежу. На одном конце обустроили рабочую зону: разделочную доску и ящички с приправами. Посередине красовался прямоугольный переносной гриль, а рядом теснилась прочая кухонная утварь вместе с пузатым чайником. Противоположный край стола полностью принадлежал маленькому едоку.

Се Тянь разрезал тушки вдоль грудины, распластал их и выложил на решетку. Гриль был небольшим, так что за раз помещалась только половина. Остальные четыре птицы отправились в глубокую миску мариноваться в смеси из имбиря, зеленого лука, чеснока и ароматной приправы «тринадцать специй», которую он смешивал сам.

Угли в мангале были непростые — из древесины личи, они давали мягкий, сладковатый фруктовый аромат. В культивации все-таки есть свои прелести: мало того, что в одном мешочке можно уместить целую кухню, так еще и огонь разжигается по щелчку пальцев.

Се Тянь ловко переворачивал шипящие тушки, время от времени смазывая их густым соусом. По берегу быстро разнесся одуряющий запах жареного мяса, и проголодавшийся малец нетерпеливо заерзал на стуле.

Проткнув мясо деревянной палочкой и убедившись, что сок идет прозрачный, Се Тянь снял первую порцию. Перед тем как отдать еду сыну, он не забыл применить заклинание очищения, чтобы отмыть его крошечные ладошки.

Малыш обеими руками вцепился в горячую птицу и с жадностью откусил огромный кусок.

— М-м-м! Папа, твоя курица — самая вкусная на свете! — промычал он с набитым ртом.

Се Тянь пододвинул к нему еще три готовые тушки, а сам принялся запекать оставшиеся четыре.

Цзиньлинь тут же замер и преданно заглянул отцу в глаза:

— Папа, а ты почему не кушаешь?

— Я хочу попробовать другую приправу, сейчас эти дожарятся, и поем, — Се Тянь кивнул на гриль.

— А-а, тогда ладно!

Успокоившись, дракончик мигом справился с первым рябчиком и принялся за второго.

Вдруг Се Тянь напрягся: по воздуху поползла смутно знакомая демоническая аура.

— Выходи! — резко крикнул он в пустоту.

Из-за раскидистого ствола прямо перед ним медленно вышел тот, кого он ожидал увидеть меньше всего. Мужчина держался холодно и властно. Никакого смущения от того, что его поймали на подглядывании, он не испытывал. Напротив, его взгляд так и лучился немым укором.

Се Тянь мысленно застонал и воззвал к небесам.

«Предок великий, ну за что мне это?! Опять ты?!»

Не успел он опомниться от первого потрясения, как из-за соседнего дерева неловко выбрался еще один гость — смуглый юноша со снежно-белыми волосами.

Се Тянь окончательно растерялся:

— А ты еще кто такой?

Малыш Цзиньлинь с зажатым в зубах крылышком тоже замер. Его круглые глазенки испуганно метались от отца к незванным гостям. Ему очень хотелось вежливо позвать дядю Юаня к столу, но ведь он твердо обещал папе держаться от этого грозного господина подальше.

Вкусное мясо вмиг показалось пресным. Дракончик вздохнул, бережно отложил лакомство в сторону и тихонько перебрался за спину Се Тяня, скрывшись в складках его халата.

Лун Юань лишь молча проводил его тяжелым взглядом. На берегу воцарилось неловкое, почти осязаемое молчание.

Беловолосый парень виновато улыбнулся Се Тяню:

— Господин Се, это я... Сяо Сань.

— Дядя Сяо?! — Цзиньлинь любопытно высунул нос из-за папиного плеча. — Ого, оказывается, в человеческом облике ты совсем не уродец!

«Не уродец» — это еще слабо сказано. С точки зрения Се Тяня и его современных представлений о красоте, Сяо Сань выглядел как образцовый смуглый красавчик из молодежного бойз-бэнда. Хоть сейчас на сцену отправляй.

Демон смущенно поскреб затылок, явно польщенный такой искренней детской оценкой.

— Ты что здесь забыл? — в один голос выговорили Се Тянь и Лун Юань.

Оба смотрели исключительно на Сяо Саня.

Тот опешил:

— Погодите... То, что меня спрашивает бессмертный господин Се, я еще могу понять. Но ты-то какого черта лезешь? С какой стати я должен перед тобой отчитываться? Сам-то зачем притащился?

Пусть его старшие братья тряслись перед этим драконом как осиновы листья, Сяо Сань сейчас был слишком взвинчен, чтобы робеть. Страх напрочь покинул его глупую голову.

Се Тянь мысленно похлопал парню стоя.

«Красавец! В точку!»

Ему и самому до смерти хотелось выяснить, почему этот чешуйчатый владыка решил вернуться. Они ведь только что разошлись, и Се Тянь надеялся, что эта страница их жизни навсегда закрыта!

Лун Юань, не привыкший к подобной дерзости со стороны мелких монстров Мира Людей, на секунду даже лишился дара речи. Но быстро вернул самообладание и высокомерно процедил:

— Я пришел лично проследить за этим безответственным типом. Хочу убедиться, что он не

станет кормить двухлетнюю кроху тяжелой жареной пищей.

Се Тянь лишился дара речи. У Цзиньлиня от удивления округлились глаза.

«Да с какого перепугу я безответственный?! — мысленно взревел Се Тянь. — Се Цзиньлинь — дракон! Дракон, чтоб тебя! Он при желании целого быка сожрать может и даже не поморщится!»

<http://bllate.org/book/20314/2131828>